

**Индоир. *gandharvá-* и его
(не)индоевропейские родственники:
сравнительно-мифологические заметки
*Indo-Iranian gandharvá- and its (non-)Indo-European
relatives: Comparative mythological notes***

Куликов Л. И.

Kulikov L. I.

Статья посвящена этимологии индоиранского *gandharvá-* и возможным соответствиям за пределами индоиранского. Хотя старое сравнение *gandharvá-* с греч. κένταυρος фонологически неприемлемо и не позволяет реконструировать индоевропейскую праформу, фонетическое сходство этих форм не должно считаться случайным, в частности потому, что оно подтверждается сравнительно-мифологическими данными. Весьма вероятно, что оба слова заимствованы из некоего ближневосточного неиндоевропейского языка, возможно (связанного с) касситским, и в конечном итоге восходят к празападно-кавказскому этимону.

Ключевые слова: гандхарва, кентавр, этимология, индоиранская мифология, греческая мифология, касситы, оборотень, териоморфный

This article focuses on the etymology of Indo-Iranian *gandharvá-* and possible related words outside Indo-Iranian languages. Even though the old comparison of Skt. *gandharvá-* and Gr. κένταυρος is phonologically untenable and cannot bring us to any reconstructable Proto-Indo-European form, their phonetic similarity should not be neglected or considered accidental and is furthermore corroborated by evidence from comparative mythology. It seems very likely that both words were borrowed

from some Near Eastern non-Indo-European language, possibly Kassite or a related language, being perhaps eventually traceable to a Proto-West-Caucasian etymon.

Key words: *gandharva*, centaur, etymology, Indo-Iranian mythology, Greek mythology, Kassite, shapeshifter, theriomorphic

DOI 10.37892/2313-5816-2021-1-256-277

1. Кто такие гандхарвы?

Гандхарва — одно из самых загадочных существ индоиранского мифологического пантеона. В классическом индуизме гандхарвы (вместе со своими прекрасными супругами апсарами) имеют довольно скромный статус полубожественных существ, выступающих в роли небесных музыкантов и танцоров и занимающих скорее периферийное положение в пантеоне. Однако их характеристики в (ранне)ведийской мифологии, по данным древнейших ведийских текстов, Ригведы и Атхарваведы (ок. 1500–1000 гг. до н. э.), сильно отличаются от того, что известно об этих довольно безобидных персонажах в более позднем индуизме. В ведийской божественной иерархии гандхарвы (вместе с апсарами), хотя занимают более низкий ранг, чем основные боги, имеют довольно опасную природу. В Ригведе (далее — РВ) гандхарвы упоминаются сравнительно редко (около 20 раз), причем главным образом в единственном числе, так что есть основания полагать, что речь чаще всего идет об уникальном персонаже, а не о классе существ; в Атхарваведе (АВ) мы уже главным образом имеем дело с целым классом довольно опасных для человека демонов.

Гораздо более скудны иранские данные, в частности древнеиранского периода: в Авесте, где соответствующим именем (когнатом вед. *gandharvá*-), *gandarəβa*- (см. [Bartholomae 1904: 493]) называется жившее в озере Воурукаша чудовище (дракон?), убитое героем Кересаспой (см., напр.,

Rapaino 2012]; следы этого др.-иранского имени сохранились также в эламском. Подробнее о соответствующих формах и их развитии в среднеиранском (согд. будд. *wp'p-yntw* 'водяной дух') и новоиранских (памирских) языках см. великолепную статью этимологического словаря В. С. Расторгуевой и Д. И. Эдельман [2007: т. 3, 149–150].

2. Общеиндоиранское **gandharva*:- праформа и индоевропейские связи

Несмотря на целый ряд неясностей и темный характер соответствующих мифологических персонажей индоиранской мифологии, этимон всех перечисленных имен надежно восстанавливается для праиндоиранского (см., напр., [Oberlies 2005]). Индоевропейская реконструкция, по-видимому, невозможна. Лубоцкий [Lubotsky 2001; см. также Witzel 2006] включает эту форму в число общеиндоиранских форм, не имеющих надежной индоевропейской этимологии и, возможно, заимствованных из неустановленного языка носителей культуры Бактрийско-Маргианского археологического комплекса (ВМАС). Датированная последними веками III – первыми веками II тыс. до н. э., эта культура располагалась непосредственно к югу от андроновской культуры, с которой обычно отождествляются протоиндоиранцы.

Попытки морфологического анализа формы *gandharvá*-внутри индоиранского¹ вряд ли могут быть признаны удовлетворительными.

¹ Например, [Macdonell 1898: 137; Hopkins 1915: 158] допускали возможность образования этого имени от *gandhá*- 'запах'; Пжылуски [Przyłuski 1937] связывал это слово с *gardabhá*- 'осел' (см. резкую критику этой этимологии в [Keith 1937]); см. критический обзор различных этимологий в [Mayrhofer, KEWA I, 321–322; EWAia I, 462].

Между тем уже на заре индоевропеистики Адальберт Кун в первом томе основанного им журнала *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung*, позднее ставшего знаменитым «Kuhn's Zeitschrift» (KZ), в классической статье под названием «Gandharven und Kentauren» [Kuhn 1852], предложил сравнение *gandharvá*- с потенциальным когнатом за пределами индоиранской группы — др.-гр. κένταυρος.

Хотя сам Кун признавал, что эти две формы не могут быть напрямую соотнесены друг с другом в терминах регулярных фонетических соответствий (гр. κ- не может соответствовать вед. g-, гр. τ- — вед. dh- и т. д.), не будет преувеличением сказать, что предложенное Куном сопоставлениенискало значительную популярность и заняло важное место в фундаменте индоевропейской сравнительной мифологии². Несмотря на то что все попытки соотнести индоиранские и греческую формы закончились неудачей³, и обе формы

² Упомяну лишь несколько работ, цитирующих и в общем и целом принимающих это сопоставление: [Pott 1858: 88–89; Bréal 1863: 200; Meyer 1883; Darmesteter 1884; von Schroeder 1887: 72 сл.].

³ Наиболее известная среди них предпринята Ж. Дюмезилем [Dumézil 1929: 253ff.], где κένταυρος и *gandharvá*- сравниваются с лат. *februum* (технический термин, обозначающий религиозное очищение). Несмотря на резкую критику (см. напр. [Negelein 1931]), Дюмезиль не отказался от этого сопоставления в более поздней работе [1948: 36–37]; англ. перевод [1988: 31], где он сделал попытку (которую нельзя признать успешной) объяснить разницу между этими формами в терминах “alternances [...] ordinaires (degrés vocaliques différents, présence et absence d’ «infixe nasal»)” [Dumézil 1948: 36]. Едва ли более правдоподобной является реконструкция Карнуа [Carnou 1936: 105–109]: **ghwen-dh*- ‘ударять, бить’ (с предполагаемым корневым расширением *-dh-*) + **-arua-/arbha-*, что дает довольно сомнительное значение: “cheval qui pique ou frappe”. Из последних работ, посвященных концепции Дюмезиля, см. в особенности [Vielle 2005].

практически единодушно признаются сегодня лишенными индоевропейской этимологии⁴, целый ряд признаков, общих для этих двух классов существ, позволяют говорить скорее о несомненном параллелизме, нежели о случайном совпадении.

3. Параллелизм гандхарвов и кентавров

Перечислю кратко схожие черты, объединяющие кентавров и гандхарвов⁵.

3.1. Териоморфизм, метаморфизм и эквинальность

Гандхарвы и кентавры являются оборотнями (метаморфами) и/или гибридами (териоморфами). В то время как гибридная природа кентавров (нижняя часть тела — лошадиная, верхняя — человеческая) не требует специальных комментариев, гибридный характер гандхарвов, на первый взгляд, менее очевиден. Тем не менее есть много особенностей, указывающих на их мета- и териоморфный характер. Во-первых, ведийские гандхарвы (в частности, по данным Атхарваведы) демонстрируют способность принимать различные облики, являясь то блуждающими огоньками,

⁴ Напр. [Frisk 1960: 820]: “Eigentliche Bedeutung unbekannt, mithin ohne Etymologie”; аналогично [Chantraine 1968: 515]: “*Et. : Ignorée*”; Mayrhofer: “Alles Weitere bleibt unsicher” [KEWA I, 321]; “Weiteres bleibt unklar” [EWAia I, 462].

⁵ Многие из этих общих характеристик кентавров и гандхарвов были отмечены уже в пионерской работе А. Куна [1852], а также Мейером [Meyer 1883] и, позднее, Дюмезилем [1929] и Карнуа [1936]; см. также [Клейн 2010: 431–447]. Тем более странными представляются утверждения, отрицающие всякую связь между кентаврами и гандхарвами, встречающиеся даже в энциклопедических работах по индоевропейской мифологии, как напр.: “[the Gandharvas and the Centaurs] have virtually nothing in common mythologically” [West 2007: 285, fn. 14].

то различными животными, то в виде пригожего юноши, будучи, таким образом, оборотнями, или метаморфами. Ср. следующие строфы из заговора против гандхарвов и апсар, засвидетельствованного в обеих рецензиях АВ, Шаунакия и Пайппалада (см., в частности, [Елизаренкова 2005–2010: Т. I, 211, 450]):

avakādān ⁺*abhiśocān* ' [Paipp.] *bhitsu* / [Śaun.] *apsú dyotayamāmakān* /
gandharvān sarvān ośadhe ' *pra ṇudasva parā ṇaya* (AVP 12.8.4 ≈ AVŚ 4.37.10)

‘О растение, оттолкни, унеси гандхарвов, пожирателей травы авака, [являющихся] сияющими (болотными) огнями в расщелинах (AVP) / в воде.’ (AVŚ)

śvévaikaḥ kapír ivaikaḥ ' *kumārāḥ sarvakeśakāḥ* /
priyó dṛśá iva bhūtvá ' *gandharvāḥ sacate striyaḥ* (AVŚ 4.37.11abcd ≈ AVP 12.8.6)

Один [став] как собака, другой как обезьяна, третий, становясь словно приятный на вид юноша с волосами всех видов⁶, гандхарва преследует женщин.

Иранское морское чудовище *Gaṇdarəβa* (родившееся от Йимы/Джамшида и пери), хотя и едва охарактеризованное в Авесте, также указывает на метаморфный характер соответствующего общеиндоиранского мифологического существа. Наконец, рефлексы др.-ир. формы *gaṇdarəβa*-, сохранившиеся в памирских языках, также обозначают различных чудовищ и оборотней, ср. шугн. *žindūrv* (< **gandarba*-) ‘оборотень’ (м.р.), *žindūrv* (< **gandarbi*-) ‘оборотень’ (ж.р.).

⁶ Букв. «все-волосый» (а не просто ‘волосатый’, как нередко переводят это слово) — то есть имеющий не только вторичный, но и третичный волосяной покров, что недвусмысленно указывает на половозрелость (*kumārā*- могло бы означать и мальчика-подростка).

Эквиальность (лошадиная природа) гандхарвов, как особый тип териоморфизма, менее очевидна, нежели в случае кентавров, однако ее следы можно найти в некоторых других фигурах ведийского пантеона, связанных с гандхарвами. Так, Саранью (Saraṇyū) — мать Ямы и Ями (по канонической генеалогии, а по версии РВ 10.10 — детей гандхарвы и апсары⁷) — превратилась в кобылу, чтобы сбежать от своего супруга, Вивасванта (см. [Bloomfield 1893]). Кроме того, Саранью также была матерью еще одной пары близнецов, Ашвинов (этимологически ‘лошадиных’), скорее антропоморфных в ведийской традиции, но часто изображаемых с лошадиной верхней половиной тела, являясь таким образом зеркальным отражением кентавров.

Наконец, еще одна санскритская форма, вероятно исторически восходящая к тому же источнику, что и *gandharvá-*, *kinnara-* (см. ниже Раздел 4), обозначает небесных музыкантов, представляемых полулюдьми-полуконями, и, таким образом, опять-таки являющихся зеркальным отражением кентавров, что также указывает на следы эквиальности гипотетических общеиндоиранских прото-гандхарвов.

3.2. Гиперсексуальность и сластолюбие

Гиперсексуальность и сексуально агрессивное поведение кентавров хорошо известны, ср. многочисленные эпизоды в греческой мифологии, такие как миф о похищении Гипподамии и других лапифских жен и легенда о похищении Деяниры, жены Геракла, кентавром Нессом. Аналогичным образом похотливые гандхарвы⁸ считаются опасными для молодых

⁷ *gandharvó apsṛv ápyā ca yóṣā ' sá no nābhiḥ...* (RV 10.10.4) ‘гандхарва в воде и молодая водяная женщина, — таково наше происхождение...’

⁸ На эту черту гандхарвов указывает и гиперсексуальность Ями, по одной из версий рожденной от отца-гандхарвы и матери-апсары, которая склоняет своего брата Яму к инцесту, и в этом

женщин, что хорошо видно из процитированной выше строфы Атхарваведы AVŚ 4.37.11 ≈ AVP 12.8.6 (см. также [Kuiper 1996: 243–245]). Это объясняет, кстати, почему, как явствует из того же заговора, для защиты от гандхарвы достаточно сделать его импотентом, не лишая его жизни:

*ānṛtyataḥ śikhāṇḍīno ' gandharvásyāpsarāpatéh
bhinádmi muṣkāv 'ápā 'yātu⁹ sépaḥ* (AVŚ 4.37.7 ≈ AVP
12.7.9)

У [направляющегося] сюда танцующего, хохлатого гандхарвы, супруга апсар, я размножу яички, пусть [его] пенис опадёт [= пусть этот гандхарва станет импотентом]!

Наконец, в свадебном гимне RV 10.85 мы читаем, что Гандхарве предоставляется особый доступ к невесте (после Сомы), а также к незамужним девушкам:

sómaḥ prathamó vivide ' gandharvó vivida úttaraḥ
(RV 10.85.40)

Сома первым обрел [невесту/жену]; Гандхарва обрел [ее] следующим...

Обсуждение этой связи см., в частности, в работах [Kuiper 1996: 241–243 и 246–247; Naas 2004: 140–145; Smith 2006: 227–228]. Такое умилостивление опасного существа характерно для многих мифологий и магических ритуалов.

Послеведийское имя бога любви *Kandarpa* может быть еще одним рефлексом гипотетической праформы, лежащей в основе формы *gandharvá*-, также указывая на любвеобильность этого существа.

отношении может быть охарактеризована как достойная дочь своих родителей.

⁹ Моя эмендация для Śaun. *ápi yāmi*, Paipp. *api yātu*; см. [Kulikov 2012: 670–671], где обсуждается этот трудный стих.

3.3. Инцестуальные отношения и «субститутные» браки

Интересной особенностью гандхарвов и кентавров являются инцестуальные отношения, в которые вступают (или хотят вступить) связанные с ними родственными узами (дети или родители) мифологические персонажи. Выше уже упоминался общеиндоиранский миф об инцесте первых людей, брата и сестры Ямы и Ями, следы которого хорошо известны и в индийской и в иранской традиции.

В случае с кентаврами этот признак гораздо менее очевиден. Тем не менее можно напомнить, что в греческой мифологии большинство кентавров ведут свое происхождение от связи Иксиона и Нефелы — облака, воспроизведшего облик Геры, которая, как известно, образовывала инцестную пару со своим супругом Зевсом (оба были детьми титана Кроноса и титаниды Реи).

С инцестуальностью тесно связана еще одна характеристика (кажется, практически не отмечавшаяся исследователями): «субститутные» (замещающие) браки, характерные либо для самих гандхарвов/кентавров, либо для их родителей: один из ожидаемых участников брачного союза (чаще женщина) заменяется другим персонажем, обычно для введения в заблуждение другого супруга, а также, по-видимому, для сокрытия инцеста. В частности, Саранью, мать Ямы и Ями по канонической генеалогии (согласно РВ 10.10, они являются детьми гандхарвы и апсары), сбегает от своего супруга Вивасванта, а боги создают ей замену — Саварну (*Savarṇā*), с которой Вивасвант производит на свет Ману. В субститутный брак вступают также иранский Йима/Джамшид, супругой которого становится демоница (пери = *parīk*), и, аналогичным образом, демон (дэв) становится супругой его сестры Йимак. Оба субститутных брака, очевидно, указывают на вторичное замещение инцеста в исходной версии общеиранского мифа об инцесте брата и сестры Ямы/Йимы и Ями/Йимак.

В случае кентавров очевидным случаем субститутной связи является упомянутый выше союз Иксиона и Нефелы (подменяющей Геру).

3.4. Связь с водной стихией и облаками

Связь гандхарвов (а также их супруг апсар) с водой, реками, влажными местами, болотами хорошо известна (например, [Kuiper 1996: 226, 237–239]). По AVP 12.8.4 ≈ AVŚ 4.37.10 гандхарвы живут на болотах, являются в виде блуждающих (болотных) огоньков и поедают водное растение авака (*avakādá-* + *abhiśocá-* *bhitsu* / *apsú dyotayamātaká-*). Дочь гандхарвы Ями в более поздней традиции превращается в реку Ямуна (см., например, [Doniger 1996]). Примечательна также связь Гандхарвы с Варуной (его покровителем? см. [Hopkins 1915: 145]), который является властелином вод (см., в частности, [Kuiper 1996: 238–239] и [Smith 2006, 225–227]). В иранской традиции Гандарв — также водное чудовище, жившее в озере Воурукаша.

Для кентавров связь с водой менее очевидна, но все же, по-видимому, существует; в частности, кентавр Хирон родился от бога Кроноса и дочери Океана (океаниды) Филеры.

Связь Гандхарвы (или гандхарвов) с облаками («*wolken-dämonen*» — термин, которым А. Кун [Kuhn 1859: 174] характеризует и гандхарвов, и кентавров; см. также [Macdonell 1897: 137; Hopkins 1915: 157; Kuiper 1996: 226; Cuevas 1996: 280]) также, вероятно, косвенно обусловлена их акватической природой.

В случае кентавров связь с облаками очевидна из легенды о союзе Иксиона и облачной нимфы Нефелы (например, [Colvin 1880: 127, fn. 3, 153; Scobie 1978: 142; Nash 1984: 274; Blickman 1986]).

4. Внутреннее развитие в индоарийском и греческом: *gandharvá-*, *κένταυρος* и некоторые родственные формы

Формы *gandharvá-* и *κένταυρος* могут быть результатом изменений по аналогии и вторичных этимологизаций. В частности, начальная часть формы *gandharvá-* могла видоизмениться под влиянием *gandhá-* ‘аромат’ (также с неясной этимологией). Аналогичным образом, *κένταυρος* может быть результатом вторичной этимологизации исходной формы как сложного слова *κεν(-τέω)* ‘пронзать’ + *ταύρος* ‘бык’.

Предположение о том, что первоначальная праиндоиранская форма могла в некоторых отношениях отличаться от формы, реально засвидетельствованной в Ригведе, Авесте и т. д., дополнительно подтверждается существованием нескольких сходных форм, относящихся к похожим мифологическим существам и, вероятно, восходящих к тому же источнику. Одна из таких форм — имя бога любви *kandarpa-*, впервые появляющееся позднее, в эпическом санскрите, но сходное с *gandharvá-*. Барнетт [Barnett 1928: 704, fn. 2] усматривал в этой форме результат среднеиндийского (через пракрит пайшачи?) развития формы *gandharvá-* (через ***kandappa-*?) с последующей гиперсанскритизацией. Словари считают эту форму неэтимологизируемой [Maughofer, EWAia, III, 55], хотя, как и в случае *gandharvá-*, весьма вероятной кажется вторичная этимологизация: *kān-* (← *kāma-* ‘любовь’) + *darpa-* ‘безумие’ (?) (← корень *dṛp-* ‘быть безумным’). Замечу, что первая часть такого гипотетического сложного слова, скорее всего, имела бы форму *kāma-*, а *darpa-* обычно означает ‘гордость, высокомерие’, а не ‘любовное безумие’, что опять-таки, вероятно, скорее указывает на вторичную этимологизацию, нежели на настоящее сложное слово (***kām(a)-darpa-*).

Еще одна санскритская форма, которая, по-видимому, имеет отношение к данной дискуссии, — санскр. *kiṃnara-/kinnara-*, —

обозначает небесных музыкантов с конской головой на человеческом туловище; в Махабхарате (2.10.14) киннары характеризуются как одна из разновидностей гандхарвов. Народно-этимологический анализ этой формы (← *kiñ-nara*- (букв.) ‘что? + человек, мужчина’ (?)) = [т. е. ‘не-мужчина’?]), разумеется, не может приниматься всерьез; см. также [Mayrhofer, KEWA I, 209; EWAia III, 90]. Возможно, это еще один, третий результат развития того же гипотетического общеиндоиранского источника.

5. Κένταυρος и *gandharvá*-: в поисках неиндоевропейского этимона

Сравнительные данные, обсуждавшиеся в предыдущих разделах, указывают на простое решение проблемы *κένταυρος/gandharvá*:- эти формы являются независимыми заимствованиями в (прото)греческий и праиндоиранский языки из одного источника — неизвестного неиндоевропейского языка или группы родственных языков¹⁰.

Поиски этого гипотетического источника связаны с целым рядом проблем, но можно сделать некоторые осторожные предположения относительно его характера. В то время как в случае с индоиранским мы можем полагаться только на лингвистические данные о неиндоевропейских языках и культурах, бывших в контакте с протоиндоиранцами, в случае с кентаврами у нас есть некоторые ограниченные свидетельства из истории ранних контактов древних греков с другими культурами. Возможные источники кентавров можно попытаться проследить в ближневосточных мифологиях, в частности в касситской традиции¹¹. Обилие гибридных

¹⁰ Такой сценарий развития предлагался, в частности, в работе [Schayer 1934: 64].

¹¹ См. в особенности [Lawrence 1994: 57; Masciadri 2013; Maturò 2014; Scobie 1978: 142ff.; Shear 2002].

существ (включая крылатых кентавров) в касситской мифологии неоднократно отмечалось в литературе. Эта же черта характерна для географически и хронологически соседней мифологии Среднеассирийского царства.

Сведения о касситах, правивших Вавилоном во II тыс. до н. э., крайне скудны. Их язык был, несомненно, неиндоевропейским, с неясными генетическими связями, хотя есть основания предполагать его связь с хуррито-урартскими языками [Schneider 2003] и, таким образом, в конечном итоге, с северокавказской макросемьей. Касситский лексический материал лишь слабо известен из небольшого касситско-аккадского словарика, а также из сравнительно немногочисленных личных имен и терминов, засвидетельствованных в аккадских текстах (см. в частности [Jaritz 1957; Balkan 1954]). Несмотря на скудость данных, обнаруживается по крайней мере одна форма, которая может иметь отношение к гипотетическим источникам обсуждаемых индоиранских и греческих форм — кассит. *gaddaš* (*gandaš*; о разных формах написания см. [von Soden 1966, 82])¹², означающее ‘царь’, а также являющееся именем первого касситского правителя (следует читать *gandaš*, где основа, возможно, *gⁿan^dz-*; см. [Schneider 2003: 324]). Это касситское имя, вероятно,

¹² Особый интерес представляет форма, цитируемая в [Szlechter 1958] как **kundarum* (в ^d*Marduk-ku-un-da-rum* «Мардук — царь»). [Van Soden 1966: 82] объясняет эту форму как предполагаемое неправильное прочтение **kundaš*, учитывая что *rum* и *aš* передаются одним и тем же клинописным символом. Тем не менее, принимая во внимание разительное сходство **kundarum* (ср. в особенности заключительное *-ru-*!) с гипотетическим источником *gandharvá-* и κένταυρος (**GVnDVr(u)...* или нечто подобное?), нельзя исключать, что это (неправильное) прочтение могло быть источником форм, обсуждаемых в Разделе 4. — Я благодарен Л. Е. Когану за его разъяснения по прочтению аккадских форм.

связано с хаттским *katte* ‘царь’, которое, возможно, имеет соответствия в празападнокавказском¹³.

Предположение о контактах касситов с индоиранцами подтверждается несколькими касситскими именами, предположительно заимствованными из индоиранских (или индоарийских языков). Хотя аналогичные доказательства прямых контактов между касситами и греками (пока) не найдены, кентавры вполне могли быть заимствованы греками у касситов (и/или у кого-то из их соседей?), вероятнее всего через Северо-Западную Анатолию, возможно через посредство фригийцев (у которых также найдены следы кентавров). Географическое размещение касситов, примерно на полпути между греками и гипотетической прародиной индоиранцев, делает гипотезу о локализации источника *gandharvá*- / *kéntavros* в этой части Азии весьма вероятной. Тот факт, что родиной греческих кентавров считается Фессалия, то есть один из восточных регионов Греции, может служить дополнительным подтверждением гипотезы о прибытии предка (прото)кентавров в Грецию с (Ближнего) Востока.

Отметим в заключение, что касситский назывался в числе возможных кандидатов в язык(и) носителей упомянутой выше культуры Бактрийско-Маргианского археологического комплекса (ВМАС) (см., напр., [Witzel 2006]).

¹³ В. А. Чирикба [в печати / 2022] сопоставляет хатт. *katte* ‘царь’, *kat(t)ah* ‘царица’ с общеабх. **qada* ‘глава, предводитель, лидер, вожак’; ср. абх. *a-t^wəla a-χada* ‘глава страны’; абаз. *qadā* ‘руководитель, глава, начальник, вожак, предводитель’ и т. д., указывая, что «абхазское слово может состоять из преверба **qa-* ‘верх’ (< ‘голова’), направительного аффикса *a-* и корня **da* ‘вести’, хотя это может быть и современной (народноэтимологической) интерпретацией архаичного термина. То же слово можно было бы усматривать в апсильском (староабхазском) мужском имени VI в. н. э., передаваемом в греческом как *Χάδος* (Агафий Миринейский)».

Последующие сравнительные исследования анатолийских, ближневосточных и центральноазиатских мифологий, а также лингвистический анализ материала, доступного для языков соответствующих древних культур, возможно прольют свет на проблему происхождения рассматриваемых форм и, в частности, индоиранского *gandharvá-*.

Литература

Елизаренкова Т. Я. *Атхарваведа (Шаунака)*: в 3 томах. Пер. с ведийского яз., вступит. ст., коммент. и прил. Т. Я. Елизаренковой. Москва, 2005–2010.

Клейн Л. С. *Время кентавров. Степная прародина греков и ариев*. Санкт-Петербург, 2010.

Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. *Этимологический словарь иранских языков*. Москва, 2000–.

Чирикба В. А. *Абхазо-адыгский праязык. Реконструкция фонемной системы и части лексикона и морфологической системы*. Москва, в печати / 2022.

Balkan K. *Kassitenstudien*. I. New Haven, 1954.

Barnett L. D. Yama, Gandharva, and Glaucus // *Bulletin of the School of Oriental Studies*, 1926–1928, 4(4): 703–716.

Bartholomae C. *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg, 1904.

Blickman D. R. The myth of Ixion and pollution for homicide in Archaic Greece // *The Classical Journal*, 1986, 81(3): 193–208.

Bloomfield M. Contributions to the interpretation of the Veda // *Journal of the American Oriental Society*, 1893, 15: 143–188.

Bréal M. Le mythe d'Œdipe // *Revue archéologique*, Nouv. Sér., 1863. T. 8: 193–214.

Carnoy A. J. Le concept mythologique du Gandharva et du Centaure // *Le Muséon*, 1936, 49: 99–113.

Chantraine P. [et al.] *Dictionnaire étymologique de la langue grecque: histoire des mots*. Paris, 1968.

Chirikba V. A. *Common West Caucasian. A reconstruction of the phonological system and some fragments of the lexicon and morphological system*. Moskva, in press / 2022.

Colvin S. On representations of centaurs in Greek vase-painting // *The Journal of Hellenic Studies*, 1880, 1: 107–167.

Cuevas B. J. Predecessors and prototypes: towards a conceptual history of the Buddhist Antarābhava // *Numen*, 1996, 43(3): 263–302.

Darmesteter J. Gandharvas et Centaures. Rev. of [Meyer 1883], Indogermanische Mythen. I. Gandharven-Kentauren // *Revue Archéologique, 3me Série*, 1884, T. 4: 124–128.

Doniger O'Flaherty W. Saraṇyū/Saṃjñā: The sun and the shadow // J. S. Hawley, D. M. Wulff (eds). *Devī: Goddesses of India*. Berkeley, 1996, 154–172.

Dumézil G. *Le problème des Centaures: étude de mythologie comparée indo-européenne*. Paris, 1929.

Dumézil G. *Mitra-Varuṇa: essai sur deux représentations indo-européennes de la souveraineté*. Paris, 1948. (Англ. перев.: *Mitra-Varuna: An essay on two Indo-European representations of sovereignty*. New York, 1988).

Haas C. *Wie man den Veda lesen kann: Gandharva und die „Zwischenzustände“ im Ṛgveda und im Kommentar des Sāyaṇa: Wege der Interpretation eines archaischen Textes*. Göttingen, 2004.

Hopkins E. W. *Epic mythology*. Strassburg, 1915.

Jaritz K. Die kassitischen Sprachreste // *Anthropos*, 1957, 52(5–6): 850–898.

Keith A. B. A new explanation of the Gandharvas // *Journal of the Indian Society of Oriental Art*, 1937, 5: 32–39.

Kuhn A. Gandharven und Kentauren // *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete des Deutschen, Griechischen und Lateinischen (KZ)*, 1852, 1: 513–542.

Kuhn A. *Die Herabkunft des Feuers und des Göttertranks: ein Beitrag zur vergleichenden Mythologie der Indogermanen*. Berlin, 1859.

Kuiper F. B. J. Gandharva and Soma // H.-P. Schmidt (ed.). *Veda-Vyākaraṇa-Vyākhyāna: Festschrift Paul Thieme zum 90. Geburtstag am 18. März 1995 (Studien zur Indologie und Iranistik 20)*. Reinbek, 1996, 225–255.

Kulikov L. *The Vedic -ya-presents: Passives and intransitivity in Old Indo-Aryan*. Amsterdam, 2012.

Lawrence E. A. The centaur: Its history and meaning in human culture // *Journal of Popular Culture*, 1994, 27(4): 57–68.

Lubotsky, A. The Indo-Iranian substratum // C. Carpelan, A. Parpola, P. Koskikallio (eds). *Early Contacts between Uralic and Indo-European: Linguistic and Archaeological Considerations*. Helsinki, 2001, 301–317.

Macdonell A. A. *Vedic mythology*. Strassburg, 1897.

Masciadri V. Das Problem der Kentauren — die Griechen und das Wunderbare // P. Michel (ed.). *Spinnenfuß und Krötenbauch: Genese und Symbolik von Kompositwesen*. Zürich, 2013, 65–85.

Maturo M. “Uomini-cavallo”: genesi, elaborazione e memoria iconografica della figura del centauro, alcuni esempi // *Acme*, 2014, 67(2): 7–40.

Mayrhofer M. [KEWA] *Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen = A Concise Etymological Sanskrit Dictionary*, vol. I–IV. Heidelberg, 1956–1980.

Mayrhofer M. [EWAia] *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen*. Bd. I–II. Heidelberg, 1986–1996.

Meyer E. H. *Indogermanische Mythen*. Berlin, 1883.

Nash H. The centaur's origin: A psychological perspective // *The Classical World*, 1984, 77(5): 273–291.

Negelein J. v. Rev. of [Dumézil 1929], Le problème des Centaures // *Orientalistische Literaturzeitung*, 1931, 34(8): 709–710.

Oberlies T. Der Gandharva und die drei Tage währende ‘Quarantäne’ // *Indo-Iranian Journal*, 2005, 48(1/2): 97–109.

Panaino A. Gaṇḍar̥ba // *Encyclopaedia Iranica*. Vol. X, Fasc. 3. London, 2012, 267–269.

Pott A. F. *Mytho-etymologica // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete des Deutschen, Griechischen und Lateinischen (KZ)*, 1858, 7(2): 81–112.

Przyluski J. Asses, horses and gandharvas // *Indian Culture*, 1937, 3(4): 613–620.

Schayer S. Zagadnienie elementów niearyjskich w buddyźmie indyjskim (Pre-Aryan elements in Indian Buddhism) // *Bulletin de l'Académie Polonaise des Sciences et des Lettres*, 1934, 55–65.

Schneider T. Kassitisch und Hurro-Urartäisch: Ein Diskussionsbeitrag zu möglichen lexikalischen Isoglossen // *Altorientalische Forschungen*, 2003, 30: 372–381.

Schroeder L. von. *Griechische Götter und Heroen: eine Untersuchung ihres ursprünglichen Wesens mit Hilfe der vergleichenden Mythologie*. 1. Heft. *Aphrodite, Eros und Hephastos*. Berlin, 1887.

Scobie A. The Origins of 'Centaur' // *Folklore*, 1978, 89(2): 142–147.

Shear I. M. Mycenaean Centaurs at Ugarit // *Journal of Hellenic Studies*, 2002, 122: 147–153.

Smith F. M. *The Self possessed: Deity and Spirit Possession in South Asian Literature and Civilization*. New York, 2006.

Soden W. von. Zu einigen kassitischen Wörtern // *Archiv für Orientforschung*, 1966, 21: 82–83.

Szlechter E. *Tablettes juridiques de la Ire dynastie de Babylone: conservées au Musée d'Art et d'Histoire de Genève*. Paris, 1958.

Vielle C. Correspondances et transformations en mythologie comparée indo-européenne // S. Vanséveren, F. Doyen (eds). *Modèles linguistiques et idéologies: "Indo-européen" III: Les Indo-Européens et le modèle comparatif indo-européen dans les sciences humaines*. Bruxelles, 2005, 329–361.

West M. L. *Indo-European Poetry and Myth*. Oxford, 2007.

Witzel M. Early loan words in Western Central Asia: indicators of substrate populations, migrations, and trade relations // V. H. Mair (ed.). *Contact and exchange in the ancient world*. Honolulu, 2006, 158–190.

References

- Balkan K. *Kassitenstudien*. I. New Haven, 1954.
- Barnett L. D. Yama, Gandharva, and Glaucus // *Bulletin of the School of Oriental Studies*, 1926–1928, 4(4): 703–716.
- Bartholomae C. *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg, 1904.
- Blickman D. R. The myth of Ixion and pollution for homicide in Archaic Greece // *The Classical Journal*, 1986, 81(3): 193–208.
- Bloomfield M. Contributions to the interpretation of the Veda // *Journal of the American Oriental Society*, 1893, 15: 143–188.
- Bréal M. Le mythe d'Édipe // *Revue archéologique, Nouv. Sér.*, 1863. T. 8: 193–214.
- Carnoy A. J. Le concept mythologique du Gandharva et du Centaure // *Le Muséon*, 1936, 49: 99–113.
- Chantraine P. [et al.] *Dictionnaire étymologique de la langue grecque: histoire des mots*. Paris, 1968.
- Chirikba V. A. *Common West Caucasian. A reconstruction of the phonological system and some fragments of the lexicon and morphological system*. Moskva, in press / 2022.
- Colvin S. On representations of centaurs in Greek vase-painting // *The Journal of Hellenic Studies*, 1880, 1: 107–167.
- Cuevas B. J. Predecessors and prototypes: towards a conceptual history of the Buddhist Antarābhava // *Numen*, 1996, 43(3): 263–302.
- Darmesteter J. Gandharvas et Centaures. Rev. of [Meyer 1883], *Indogermanische Mythen*. I. Gandharven-Kentauren // *Revue Archéologique, 3me Série*, 1884, T. 4: 124–128.
- Doniger O'Flaherty W. Saranyū/Samjñā: The sun and the shadow // J. S. Hawley, D. M. Wulff (eds). *Devī: Goddesses of India*. Berkeley, 1996, 154–172.
- Dumézil G. *Le problème des Centaures: étude de mythologie comparée indo-européenne*. Paris, 1929.
- Dumézil G. *Mitra-Varuṇa: essai sur deux représentations indo-européennes de la souveraineté*. Paris, 1948. (Engl. transl.: *Mitra-Varuna: An essay on two Indo-European representations of sovereignty*. New York, 1988).

Elizarenkova T. Ya. *Atharvaveda (Śaunaka)*: 3 vols. Transl. from Vedic, introduction, comm. and appendix by T. Ya. Elizarenkova. Moskva, 2005–2010. (In Russ.)

Haas C. *Wie man den Veda lesen kann: Gandharva und die „Zwischenzustände“ im R̥gveda und im Kommentar des Sāyaṇa: Wege der Interpretation eines archaischen Textes*. Göttingen, 2004.

Hopkins E. W. *Epic mythology*. Strassburg, 1915.

Jaritz K. Die kassitischen Sprachreste // *Anthropos*, 1957, 52(5–6): 850–898.

Keith A. B. A new explanation of the Gandharvas // *Journal of the Indian Society of Oriental Art*, 1937, 5: 32–39.

Klejn L.S. *The time of centaurs. The steppe homeland of the Greeks and Aryans*. Sankt-Peterburg, 2010. (In Russ.)

Kuhn A. Gandharven und Kentauren // *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete des Deutschen, Griechischen und Lateinischen (KZ)*, 1852, 1: 513–542.

Kuhn A. *Die Herabkunft des Feuers und des Göttertranks: ein Beitrag zur vergleichenden Mythologie der Indogermanen*. Berlin, 1859.

Kuiper F. B. J. Gandharva and Soma // H.-P. Schmidt (ed.). *Veda-Vyākaraṇa-Vyākhyāna: Festschrift Paul Thieme zum 90. Geburtstag am 18. März 1995 (Studien zur Indologie und Iranistik 20)*. Reinbek, 1996, 225–255.

Kulikov L. *The Vedic -ya-presents: Passives and intransitivity in Old Indo-Aryan*. Amsterdam, 2012.

Lawrence E. A. The centaur: Its history and meaning in human culture // *Journal of Popular Culture*, 1994, 27(4): 57–68.

Lubotsky, A. The Indo-Iranian substratum // C. Carpelan, A. Parpola, P. Koskikallio (eds). *Early Contacts between Uralic and Indo-European: Linguistic and Archaeological Considerations*. Helsinki, 2001, 301–317.

Macdonell A. A. *Vedic mythology*. Strassburg, 1897.

Masciadri V. Das Problem der Kentauren — die Griechen und das Wunderbare // P. Michel (ed.). *Spinnenfuß und Krötenbauch: Genese und Symbolik von Kompositwesen*. Zürich, 2013, 65–85.

Maturo M. “Uomini-cavallo”: genesi, elaborazione e memoria iconografica della figura del centauro, alcuni esempi // *Acme*, 2014, 67(2): 7–40.

Mayrhofer M. [KEWA] *Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen = A Concise Etymological Sanskrit Dictionary*, vol. I–IV. Heidelberg, 1956–1980.

Mayrhofer M. [EWAia] *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen*. Bd. I–II. Heidelberg, 1986–1996.

Meyer E. H. *Indogermanische Mythen*. Berlin, 1883.

Nash H. The centaur’s origin: A psychological perspective // *The Classical World*, 1984, 77(5): 273–291.

Negelein J. v. Rev. of [Dumézil 1929], Le problème des Centaures // *Orientalistische Literaturzeitung*, 1931, 34(8): 709–710.

Oberlies T. Der Gandharva und die drei Tage währende ‘Quarantäne’ // *Indo-Iranian Journal*, 2005, 48(1/2): 97–109.

Panaino A. Gaṇḍarəba // *Encyclopaedia Iranica*. Vol. X, Fasc. 3. London, 2012, 267–269.

Pott A. F. *Mytho-etymologica // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete des Deutschen, Griechischen und Lateinischen (KZ)*, 1858, 7(2): 81–112.

Przyluski J. Asses, horses and gandharvas // *Indian Culture*, 1937, 3(4): 613–620.

Rastorgueva V. S., Edel’man D. I. *Étimologičeskij slovar’ iranskix jazykov*, 2000–. (In Russ.)

Schayer S. Zagadnienie elementów niearyjskich w buddyźmie indyjskim (Pre-Aryan elements in Indian Buddhism) // *Bulletin de l’Académie Polonaise des Sciences et des Lettres*, 1934, 55–65.

Schneider T. Kassitisch und Hurro-Urartäisch: Ein Diskussionsbeitrag zu möglichen lexikalischen Isoglossen // *Altorientalische Forschungen*, 2003, 30: 372–381.

Schroeder L. von. *Griechische Götter und Heroen: eine Untersuchung ihres ursprünglichen Wesens mit Hilfe der vergleichenden Mythologie*. 1. Heft. *Aphrodite, Eros und Hepastos*. Berlin, 1887.

Scobie A. The Origins of 'Centaur' // *Folklore*, 1978, 89(2): 142–147.

Shear I. M. Mycenaean Centaurs at Ugarit // *Journal of Hellenic Studies*, 2002, 122: 147–153.

Smith F. M. *The Self possessed: Deity and Spirit Possession in South Asian Literature and Civilization*. New York, 2006.

Soden W. von. Zu einigen kassitischen Wörtern // *Archiv für Orientforschung*, 1966, 21: 82–83.

Szlechter E. *Tablettes juridiques de la Ire dynastie de Babylone: conservées au Musée d'Art et d'Histoire de Genève*. Paris, 1958.

Vielle C. Correspondances et transformations en mythologie comparée indo-européenne // S. Vanséveren, F. Doyen (eds). *Modèles linguistiques et idéologies: "Indo-européen" III: Les Indo-Européens et le modèle comparatif indo-européen dans les sciences humaines*. Bruxelles, 2005, 329–361.

West M. L. *Indo-European Poetry and Myth*. Oxford, 2007.

Witzel M. Early loan words in Western Central Asia: indicators of substrate populations, migrations, and trade relations // V. H. Mair (ed.). *Contact and exchange in the ancient world*. Honolulu, 2006, 158–190.

Куликов Леонид Игоревич

НИУ Высшая школа экономики

Москва, Россия

Гентский университет

Гент, Бельгия

Kulikov Leonid Igorevich

National Research University Higher School of Economics

Moscow, Russia

Ghent University

Ghent, Belgium

kulikovli@googlemail.com